

Право потерпевшего и частного обвинителя на примирение с лицом, в отношении которого осуществляется уголовное преследование

Руслан Мусович Минулин

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

mrm484@mail.ru

 <https://orcid.org/0000-0002-9736-9482>

Аннотация. Статья посвящена анализу правовой регламентации прав потерпевшего и частного обвинителя на примирение с лицом, в отношении которого осуществляется уголовное преследование. Делается вывод о том, что уголовно-процессуальный закон в общих нормах не закрепляет право потерпевшего и частного обвинителя на примирение с обвиняемым. При этом в специальных нормах такое право прямо или косвенно регламентировано.

Приводятся аргументы за и против прямого закрепления права потерпевшего на примирение с обвиняемым в ст. 42 УПК РФ. Автор приходит к выводу, что по делам публичного обвинения отсутствие обязанности прекратить уголовное дело в связи с примирением сторон означает невозможность прямого закрепления права потерпевшего на примирение. Предлагается сформулировать данное право, как право потерпевшего «заявлять ходатайство о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон», что соответствует дискреционному характеру ст. 25 УПК РФ. При этом делается вывод о том, что данное право должно разъясняться потерпевшему независимо от наличия иных условий освобождения от уголовной ответственности в соответствии со ст. 76 УК РФ.

В тех случаях, когда дело не прекращено, предлагается расценивать примирение сторон как обстоятельство смягчающее наказание.

Ключевые слова: права, примирение, потерпевший, частный обвинитель, обвиняемый, лицо, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, прекращение уголовного дела

Для цитирования: Минулин Р. М. Право потерпевшего и частного обвинителя на примирение с лицом, в отношении которого осуществляется уголовное преследование // Викимнология. 2024. Т. 11, № 1. С. 92–102. DOI: 10.47475/2411-0590-2024-11-1-92-102

Research article

The Right of the Victim and Private Prosecutor to Reconciliation with the Person Who is Being Criminally Prosecuted

Ruslan M. Minulin

Tyumen State University, Tyumen, Russia

mrm484@mail.ru

 <https://orcid.org/0000-0002-9736-9482>

Abstract. The article is devoted to the analysis of the legal regulation of the rights of the victim and private prosecutor to reconciliation with the person against whom criminal prosecution is being carried out. It is concluded that the criminal procedure law in general rules does not establish the right of the victim and private prosecutor to reconciliation with the accused. At the same time, such rights are directly or indirectly regulated in special norms.

Arguments are given for and against directly establishing the right of the victim to reconciliation with the accused in Art. 42 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. The author comes to the conclusion that in cases of public prosecution, the absence of an obligation to terminate the criminal case in connection with the reconciliation of the parties means the impossibility of directly securing the victim's right to reconciliation. It is proposed to formulate this right as the right of the victim "to file a petition to terminate the criminal case in connection with the reconciliation of the parties", which corresponds to the discretionary nature of Art. 25 Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. At the same time, it is concluded that this right must be explained to the victim, regardless of the presence of other conditions for exemption from criminal liability in accordance with Art. 76 of the Criminal Code of the Russian Federation.

In cases where the case is not dismissed, it is proposed to regard the reconciliation of the parties as a circumstance mitigating punishment.

Keywords: rights, reconciliation, victim, private prosecutor, accused, person against whom criminal prosecution is carried out, termination of criminal case

For citation: Minulin R.M. The Right of the Victim and Private Prosecutor to Reconciliation with the Person Who is Being Criminally Prosecuted. *Viktimologiya* [Victimology]. 2024;11(1):92-102. (In Russ.) DOI: 10.47475/2411-0590-2024-11-1-92-102

Введение

В международных актах, посвященных правам жертв преступлений, в частности в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, отмечено, что «жертвы имеют право на доступ к механизмам правосудия; следует содействовать тому, чтобы судебные процедуры в большей степени отвечали потребностям жертв путем предоставления жертвам информации об их роли; обеспечения

возможности изложения и рассмотрения мнений и пожеланий жертв на соответствующих этапах судебного разбирательства в тех случаях, когда затрагиваются их личные интересы»¹. В статье 52 Конституции Российской Федерации также закреплено обеспечение потерпевшим

---

¹ Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью : принята на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1985 г. // Советская юстиция. 1992. № 9-10. С. 39-40.

доступа к правосудию¹. Под доступом к правосудию потерпевшего от преступления следует понимать в том числе возможность потерпевшего высказывать свое мнение о возможности освобождения обвиняемого² от уголовной ответственности.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство (далее — УПК РФ) рассматривает примирение сторон как основание прекращения уголовных дел частного обвинения в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ и публичного обвинения в соответствии со ст. 25 УПК РФ. При этом ни ст. 42 УПК РФ, регламентирующая процессуальный статус потерпевшего, ни ст. 43 УПК РФ, закрепляющая процессуальный статус частного обвинителя не упоминают право на примирение с обвиняемым³.

Закономерно возникает вопрос: Имеется ли в данном случае упущение законодателя, которое следует восполнить, предусмотрев соответствующее право в нормах, регламентирующих правовой статус потерпевшего и частного обвинителя? Или же действующая правовая регламентация является выверенным подходом к законодательной регламентации данных правоотношений?

Методология исследования

В процессе проведения исследования были использованы общенаучные и частнонаучные методы познания. Основными методами стали: метод анализа и синтеза, метод сравнения, контент-анализ и изучение документов.

¹ См.: Конституция РФ : принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 20.12.2023).

² Здесь и далее под обвиняемым понимается лицо, в отношении которого осуществляется уголовное преследование — подозреваемый, обвиняемый, подсудимый.

³ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 20.12.2023).

В качестве эмпирического материала исследовалось законодательство уголовного цикла (Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации), а также судебная практика, опубликованная в открытых источниках.

Описание исследования

Статьи 42 и 43 УПК РФ, регламентирующие процессуальный статус потерпевшего и частного обвинителя, не закрепляют право на примирение с лицом, в отношении которого осуществляется уголовное преследование. Статья 22 УПК РФ (Право потерпевшего на участие в уголовном преследовании) закрепляет лишь право потерпевшего участвовать в уголовном преследовании обвиняемого, а по делам частного обвинения — выдвигать и поддерживать обвинение⁴. В чем заключается «право участвовать в уголовном преследовании» закон не раскрывает. Не говорится в этих положениях уголовно-процессуального закона и о праве примириться с обвиняемым.

Не упоминается о праве потерпевшего (частного обвинителя) на примирение с обвиняемым и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве»⁵.

Следует отметить, федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» от 28.12.2013 № 432-ФЗ⁶ круг прав потерпевшего был значительно расширен.

⁴ Там же = Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : от 18.12.2001 № 174-ФЗ.

⁵ О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. № 9.

⁶ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве : Федеральный закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52 (часть I). Ст. 6997.

Однако он не коснулся расширения прав потерпевшей стороны на доступ к правосудию, «активизации» роли потерпевшего в рассмотрении и разрешении уголовных дел.

Что касается частного обвинителя, то уголовно-процессуальный закон вообще не содержит перечня его прав. Согласно п. 59 ст. 5 УПК РФ, частный обвинитель — потерпевший или его законный представитель и представитель по уголовным делам частного обвинения. Кроме того, согласно ч. 2 ст. 43 УПК РФ частный обвинитель наделяется правами, предусмотренными чч. 4–6 ст. 246 УПК РФ, т. е. правами, аналогичными полномочиям государственного обвинителя. Таким образом, права частного обвинителя, помимо прав, направленных на реализацию функции обвинения, аналогичны правам потерпевшего.

Следует согласиться с В. А. Поповым, что «права потерпевшего в основном закреплены в ч. 2 ст. 42 УПК РФ, но некоторые права закреплены в других нормах» [7, с. 230]. Пункт 22 ч. 2 ст. 42 УПК РФ закрепляет кроме того такое право потерпевшего, как осуществление иных полномочий, предусмотренных УПК РФ.

Действительно, о наличии у потерпевшего права на примирение можно сделать вывод из других уголовно-процессуальных норм. При этом в одних случаях подразумевается право потерпевшего на примирение по делам частного обвинения, а в других случаях по делам публичного обвинения. Обратимся сначала к делам публичного обвинения¹.

В ст. 25 УПК РФ говорится о прекращении уголовного дела на основании заявления потерпевшего или его законного представителя, если подозреваемый или обвиняемый примирился с потерпевшим и загладил причиненный вред. По мнению А. Н. Савченко, «статья 25 УПК РФ предусматривает право потерпевшего на примирение с подозреваемым и обвиняемым, что является основанием для

прекращения уголовного дела, при наличии предусмотренных законом условий» [9, с. 11]. Можно согласиться с автором, поскольку право потерпевшего подать заявление о прекращении уголовного дела в связи с примирением по сути подразумевает, что потерпевший имеет соответствующее право на примирение с подозреваемым или обвиняемым.

Кроме того, в ч. 2 ст. 268 УПК РФ указано, что «председательствующий в подготовительной части судебного разбирательства разъясняет потерпевшему право на примирение с подсудимым в случаях, предусмотренных статьей 25 УПК РФ»². В соответствии с п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)», при наличии указанных в статье 76 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) оснований потерпевшему разъясняется также его право заявить ходатайство о прекращении уголовного дела в связи с примирением с подсудимым³. Поскольку речь идет о ст. 25 УПК РФ, а действия судьи по делам частного обвинения специально регламентированы в гл. 41 УПК РФ, можно сделать вывод что ст. 268 УПК РФ относится только к делам публичного обвинения.

Здесь необходимо обратить внимание на то, что право заявить ходатайство о прекращении уголовного дела в связи с примирением с подсудимым потерпевшему разъясняется только «при наличии указанных в ст. 76 УК РФ оснований» или «в случаях, предусмотренных ст. 25 УПК РФ», то есть, если имеются иные условия для прекращения уголовного дела: дело относится к категориям небольшой или

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : от 18.12.2001 № 174-ФЗ.

³ См.: О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 // СПС «Консультант-Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_285530/ (дата обращения: 20.12.2023).

¹ Здесь и далее под делами публичного обвинения понимаются в том числе дела частно-публичного обвинения.

средней тяжести, преступление совершенно подсудимым впервые, причиненный потерпевшему вред заглажен. Относительно последнего условия полагаем, что оно может быть выполнено и после разъяснения права на примирение.

Таким образом, можно сделать промежуточный вывод, что по делам публичного обвинения право потерпевшего на примирение в уголовно-процессуальном законе прямо не закреплено, но логически вытекает из ст. 25 и 268 УПК РФ. Обязанность же разъяснения данного права потерпевшему закреплена только за судьей и только в подготовительной части судебного разбирательства. Аналогичная обязанность за следователем, дознавателем или прокурором не закреплена вообще.

В соответствии с ч. 1 ст. 11 УПК РФ, суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснять потерпевшему, а также другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав. В практической деятельности разъяснение потерпевшему его прав заключается в его ознакомлении с перечнем прав, перечисленных в ч. 2 ст. 42 УПК РФ и соответственно отраженных в постановлении о признании потерпевшим. Но поскольку в ч. 2 ст. 42 УПК РФ не закреплено право потерпевшего на примирение с обвиняемым, постольку потерпевшему соответствующее право и не разъясняется. Возможность разъяснения права на примирение, таким образом, остается на усмотрение следователя, дознавателя. Есть вероятность разъяснения такого права при участии в деле в качестве представителя потерпевшего лица с юридическим образованием или иных случаях (потерпевший сам имеет юридическое образование, с предложением примириться обращается защитник, обвиняемый и т. д.). Таким образом, можно сделать вывод, что действующее законодательство не предусматривает обязательное информирование потерпевшего о наличии у него права на примирение и возможности прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон.

Перейдем к рассмотрению регламентации права на примирение по делам частного обвинения. По данной категории дел о праве на примирение в УПК РФ говорится применительно к процедурам производства у мирового судьи.

При приеме заявления по делу частного обвинения мировой судья разъясняет заявителю его право на примирение с лицом, в отношении которого подано заявление (ч. 6 ст. 318 УПК РФ), а также в стадии назначения судебного заседания разъясняет сторонам возможность примирения по делу частного обвинения (ч. 5 ст. 319 УПК РФ). Согласно ч. 4 ст. 318 УПК РФ, вступление в уголовное дело частного обвинения прокурора не лишает стороны права на примирение¹.

По сути, в данных нормах говорится о праве на примирение заявителя по делу частного обвинения, частного обвинителя (с момента принятия заявления судом)² и подсудимого. Таким образом, по делам частного обвинения закон в «процедурных нормах» говорит о праве частного обвинителя на примирение и обязанности мирового судьи разъяснить ему возможность примирения.

Проведенный анализ уголовно-процессуальных норм показывает, что закон в общих нормах не закрепляет право потерпевшего и частного обвинителя на примирение с лицом, в отношении которого осуществляется уголовное преследование. При этом в специальных нормах такое право прямо или косвенно регламентировано.

Возникает вопрос: если потерпевший и частный обвинитель обладают правом на примирение с обвиняемым, то не будет ли целесообразным закрепить его непосредственно в ст. 42 УПК РФ?

Некоторыми авторами высказывается мнение, что в нормах, посвященных правам потерпевшего и обвиняемого, следует

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : от 18.12.2001 № 174-ФЗ.

² Далее при указании частного обвинителя под ним понимается как частный обвинитель, так и заявитель по делам частного обвинения (на этапе до вынесения мировым судьей постановления о принятии заявления к своему производству).

прямо указать право на примирение в случаях, предусмотренных законом [1, с. 31], а за лицами, ведущими производство по уголовному делу, закрепить обязанность по разъяснению этих прав на каждом этапе уголовного судопроизводства [11, с. 50]. Л. В. Павлова право на примирение с лицом, совершившим преступление, предлагает включить в комплекс прав потерпевшего, составляющих его уголовно-правовой статус [6, с. 186].

Действительно, с одной стороны закон устанавливает такое основание прекращения уголовных дел как примирение сторон, в отдельных нормах говорит о праве потерпевшего и частного обвинителя, а иногда и обвиняемого на примирение, и даже устанавливает обязанность судьи разъяснить данное право сторонам. С другой стороны, в перечне прав потерпевшего (а, следовательно, и частного обвинителя), да и подозреваемого, обвиняемого и подсудимого, данное право отсутствует.

Данный подход законодателя представляется нелогичным и требующим изменения законодательства.

Однако прежде чем предлагать, казалось бы, очевидное решение, необходимо обратить внимание на ряд обстоятельств:

1. Право на примирение является своего рода естественным правом человека и в этом смысле находится вне сферы правового регулирования. Иными словами, примирение сторон может состояться независимо от закрепления такого права за потерпевшим в уголовно-процессуальном законодательстве. Отсутствие такой регламентации не означает того, что потерпевший таким правом не обладает. Другое дело, что для того чтобы его реализовать и примирение имело правовые последствия, оно должно найти свою правовую регламентацию.

2. Процессуальные последствия примирения сторон может повлечь только при получении уполномоченным лицом соответствующей информации от непосредственных участников конфликта (преступления), которыми выступают обвиняемый и потерпевший. В свою очередь для того чтобы потерпевший заявил

уполномоченным органам о примирении, он должен понимать, что такое право у него есть и что оно может иметь правовые последствия.

3. Праву потерпевшего на примирение должна корреспондировать обязанность следователя, дознавателя и суда прекратить данное дело в связи с примирением сторон, иначе данное право превратится в фикцию.

Дела частного обвинения согласно ч. 2 ст. 20 и ч. 5 ст. 319 УПК РФ подлежат прекращению в связи с примирением сторон.

Исключением из обязанности мирового судьи прекратить уголовное дело в связи с примирением сторон является возбуждение уголовного дела органами предварительного расследования в порядке ч. 4 ст. 20 УПК РФ в связи зависимым или беспомощным состоянием потерпевшего либо когда потерпевший по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы¹.

Закон относит к этим случаям также совершение преступления лицом, данные о котором не известны. Однако, если впоследствии лицо будет установлено и потерпевший будет способен сам защищать свои права и законные интересы и не будет находиться в зависимом или беспомощном состоянии, то не будет никаких препятствий для прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон. В этих случаях мировой судья в соответствии с частью 5 статьи 319 УПК РФ может прекратить дело частного обвинения за примирением сторон в порядке, предусмотренном статьей 25 УПК РФ. Законодательное закрепление данного исключения из обязанности прекратить дело частного обвинения ни в коей мере не умаляет право потерпевшего на примирение.

Таким образом, частный обвинитель в полной мере обладает процессуальным правом на примирение.

Сложнее обстоит дело с делами публичного обвинения. Так, в ст. 25 УПК РФ

¹ См. О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17. П. 31.

говорится, что суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора, «вправе» прекратить уголовное дело. В ст. 76 УК РФ сказано, что лицо «может быть» освобождено от ответственности. Подлежит ли дело публичного обвинения прекращению в связи с примирением сторон при наличии всех предусмотренных законом условий? Является ли прекращение уголовных дел на основании ст. 25 УПК РФ обязанностью уполномоченных лиц?

Решение этого вопроса является принципиальным для рассматриваемого нами вопроса, поскольку, если принятие решения в соответствии со ст. 25 УПК РФ является императивным, то право потерпевшего на примирение с обвиняемым является безусловным, и ограничением этого права являются только объективные условия: отнесение совершенного преступления к категориям небольшой или средней тяжести и признание преступления совершенным лицом впервые. Если же прекращение уголовного дела в соответствии со ст. 25 УПК РФ даже при наличии всех предусмотренных законом условий является правом должностного лица, то провозглашение права потерпевшего на примирение становится лишь декларацией.

Поддавливающее большинство ученых и практиков относят ст. 25 УПК РФ к дискреционным основаниям прекращения уголовного дела. Так, например, по мнению профессора Б. Т. Безлепкина, «прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон, даже при соблюдении всех требуемых законом условий, не является обязательным исходом данного дела. Суд, прокурор, следователь и дознаватель вправе принять решение о таком прекращении, но и вправе направить его для рассмотрения в суде в обычном порядке». Такое решение, по мнению Б. Т. Безлепкина, «может быть мотивировано любым соображением публичного свойства» [2, с. 42]. Практическое применение соответствующих норм идет именно таким путем.

Однако имеются мнения и об императивности ст. 25 УПК РФ. Так, некоторые

авторы высказывают мнение, что ст. 25 УПК РФ обязывает уполномоченные лица прекратить уголовное дело при наличии заявления потерпевшего о примирении.

А. Н. Савченко указывает, что «правовые суждения о праве должностных лиц на прекращение, а не их обязанности прекратить уголовное дело, если имеется заявление потерпевшего о примирении с подозреваемым и обвиняемым, при наличии для этого оснований, указанных в законе, не основано на ст. 25 УПК РФ, так как в данной норме законодателем заложен приоритет прав сторон на примирение, что влечет безусловное прекращение дела. Если бы речь шла только о примирении сторон как о морально-нравственной категории без процессуальных последствий (а именно прекращения дела), то не было необходимости вообще в ст. 25 УПК РФ» [10, с. 27].

В. И. Кононенко также приходит к выводу, что «прекращение уголовных дел по указанному основанию является обязанностью суда» [3, с. 302]. «Наличие таких ходатайств на досудебной стадии, а не только ходатайств, поступивших в суд, является безусловным основанием прекращения уголовного дела» [3, с. 304].

Можно выделить и третью точку зрения, согласно которой для следователя и дознавателя прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон является правом, а для суда обязанностью. Так, по мнению А. В. Кудрявцевой, «право прекратить уголовное дело по отношению к гражданам становится обязанностью суда по отношению к государству, если все условия примирения, указанные в законе, выполнены» [4, с. 61–65].

На наш взгляд, правопонимание ст. 25 УПК РФ в данном вопросе может быть только одно. Этимологическое значение слов «вправе» и «может быть» предполагает возможность выбора решения, альтернативность вариантов поведения и, следовательно, факультативность прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон [5, с. 86].

В соответствии с п. 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения

судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве», «суду надлежит всесторонне исследовать характер и степень общественной опасности содеянного, данные о личности подсудимого, иные обстоятельства дела. Принимая решение, необходимо оценить, соответствует ли это целям и задачам защиты прав и законных интересов личности, отвечает ли требованиям справедливости и целям правосудия»¹.

Таким образом, применение данной нормы законодатель оставляет на усмотрение правоприменителя, который должен принимать решение об освобождении от уголовной ответственности с учетом всех обстоятельств совершенного преступления и личности лица, его совершившего.

Отсутствие обязанности прекратить уголовное дело в связи с примирением сторон означает невозможность прямого закрепления права потерпевшего на примирение. Можно предположить, что именно этим соображением и руководствовался законодатель, не включив соответствующее право в перечень прав потерпевшего.

С другой стороны, практика показывает, что неразъяснение следователем, дознавателем потерпевшему права на примирение с обвиняемым иногда приводит к тому, что даже при наличии состоявшегося примирения сторон потерпевший не заявляет соответствующее ходатайство, так как не знает нормы права о возможности прекращения уголовного дела по этому основанию, а впоследствии дело прекращается в суде.

Так, «в апелляционной жалобе на приговор, которым Э. осуждена по ч. 1 ст. 264 УК РФ на 6 месяцев ограничения свободы представитель потерпевшего С., настаивая на полном возмещении ущерба, заглаживании вреда, указывая на близкие родственные отношения и неразъяснение ей прав о возможности ходатайства о прекращении дела, заявила такое ходатайство и просила прекратить дело

суд апелляционной инстанции за примирением. Суд апелляционной инстанции приговор суда отменил и прекратил уголовное дело в отношении Э. по ч. 1 ст. 264 УК РФ, в связи с примирением с потерпевшей на основании ст. 25 УПК РФ и ст. 76 УК РФ»².

В этой связи обращает на себя внимание формулировка рассматриваемого положения в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» — «при наличии указанных в статье 76 Уголовного кодекса Российской Федерации оснований потерпевшему разъясняется также его право заявить ходатайство о прекращении уголовного дела в связи с примирением с подсудимым»³.

Формулировка права потерпевшего «заявлять ходатайство о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон» одновременно удовлетворяет и предложению внести соответствующее право в перечень прав потерпевшего и дискреционному характеру ст. 25 УПК РФ, так как обязывает рассмотреть соответствующее ходатайство потерпевшего, но при этом не обязывает прекращать уголовное дело.

В случае внесения данного полномочия в круг прав потерпевшего, возникает вопрос: требуется ли в данном случае оговорка «в случаях, предусмотренных статьей 25 УПК РФ».

По мнению Е. А. Рубинштейна, ст. 42 УПК РФ необходимо дополнить новой частью: «В случае, если лицо подозревается или обвиняется в совершении преступления небольшой или средней тяжести, потерпевшему по данному уголовному делу, разъясняются порядок и последствия

² Апелляционное постановление № 22-1590/2019 от 24 июня 2019 г. по делу № 22-1590/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/peNHkhtnt0lg/>. (дата обращения: 20.12.2023).

³ См.: О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51.

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. № 9.

примирения с обвиняемым иди подозреваемым» [8, с. 148–149].

На наш взгляд, подобные оговорки в законе не нужны. Во-первых, оценка наличия или отсутствия данных условий может измениться, преступление может быть переквалифицировано с категории тяжкого на средней или даже небольшой тяжести и др. Во-вторых, потерпевший может не знать, имеются ли все предусмотренные в законе условия прекращения уголовного дела, совершение преступления впервые, преступление относится к категориям небольшой или средней тяжести и др. В-третьих, сомнения в наличии данных условий может способствовать к отказу потерпевшего от заявления соответствующего ходатайства. В-четвертых, значение данного ходатайства заключается в уведомлении следователя или дознавателя о состоявшемся примирении. То или иное юридическое значение примирение сторон может приобрести уже в процессе расследования дела или рассмотрения дела в суде. Возможно, оно не выступит основанием прекращения уголовного дела, но будет учтено судом при назначении наказания.

При отсутствии условий для прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон, само по себе примирение потерпевшего с обвиняемым могло бы рассматриваться как смягчающее вину обстоятельство.

Статья 61 УК РФ в п. «к» ч. 1 смягчающими обстоятельствами признает добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему. Примирение сторон хотя и является по сути однопорядковым с указанными выше случаям, тем не менее к числу предусмотренных законом смягчающих обстоятельств не отнесено.

Часть 2 ст. 61 УК РФ допускает учитывать при назначении наказания в качестве смягчающих и обстоятельства, не предусмотренные данной нормой. Практика показывает, что примирение сторон довольно часто учитывается

судами в качестве смягчающего вину обстоятельства¹.

Так, например, «приговором Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Дагестан от 24 июня 2013 года Б. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 111 и ч. 1 ст. 222 УК РФ. В соответствии со ст. 62 УК РФ, судебная коллегия при назначении наказания учла заявление потерпевшего о примирении смягчающим наказание обстоятельством»².

В другом деле о тяжком преступлении «суд, принимая во внимание характер и степень общественной опасности содеянного, данные о личности подсудимого П., который не судим, по месту жительства характеризуется удовлетворительно, вину признает, в содеянном раскаивается, мнение потерпевшего о наказании, который на строгой мере не настаивает, просит суд дело прекратить за примирением, смягчающим наказание обстоятельством указал только активное способствование расследованию преступления»³.

Таким образом, отсутствие примирения сторон в перечне смягчающих обстоятельств может способствовать нарушению принципа справедливости, поскольку при равных обстоятельствах ставит возможность учета примирения сторон в качестве смягчающего обстоятельства в зависимости от усмотрения правоприменителя.

Представляется, что примирение сторон в тех случаях, когда не явилось основанием освобождения от уголовной ответственности вполне, могло бы стать «обязательным» смягчающим наказание обстоятельством и логическим

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 20.12.2023).

² Приговор № 22-1074-2013 от 24 июня 2013 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/nSi1MC3VnuU/> (дата обращения: 20.12.2023).

³ Приговор № 1-56/2013 от 29 марта 2013 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/oC4hYuE71hYK/> (дата обращения: 20.12.2023).

дополнением нашего предложения закрепить право потерпевшего «заявлять ходатайство о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон». На необходимость особого развития этого вопроса указывают и другие авторы [6, с. 188].

Статья 22 УПК РФ (Право потерпевшего на участие в уголовном преследовании) на наш взгляд так же требует совершенствования. Участие потерпевшего в уголовном преследовании не должно оставаться декларативным. Необходимо предоставить потерпевшему право высказывать мнение о размере и виде наказания, поддерживать обвинение при отказе государственного обвинителя от обвинения, выступать субсидиарным обвинителем, возможности освобождения обвиняемого от уголовной ответственности, в том числе в связи с примирением сторон. Однако совершенствование данного института требует самостоятельного исследования.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что дальнейшее совершенствование правового статуса потерпевшего в уголовном

процессе, направленное на расширение его доступа к правосудию, должно быть связано с закреплением его права заявить ходатайство о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон.

В связи с этим предлагаем дополнить ч. 2 ст. 42 УПК РФ правом потерпевшего «заявлять ходатайство о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон». В связи с тем, что частный обвинитель обладает правами потерпевшего, он также «автоматически» будет наделен аналогичным правом. При этом в данной норме не должно быть условий разъяснения данного права, например: «при наличии указанных в статье 76 Уголовного кодекса Российской Федерации оснований» или «в случае, если лицо подозревается или обвиняется в совершении преступления небольшой или средней тяжести».

Одновременно предлагаем дополнить ст. 61 УК РФ смягчающим обстоятельством «Примирение обвиняемого с потерпевшим». При отсутствии условий для прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон само по себе примирение с потерпевшим должно рассматриваться как смягчающее вину обстоятельство.

Список источников

1. Жидков Э. В. Примирение сторон как средство разрешения социального конфликта в уголовном праве и процессе // Уголовное право. 2003. № 3. С. 29–31.
2. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 5-е изд., перераб. и доп. Москва : КНОРУС, 2006. 640 с.
3. Кононенко В. И. Применение судами норм уголовно-процессуального права о прекращении уголовных дел за примирением сторон по делам публичного обвинения // Российское правосудие. 2016. № S1. С. 300–306.
4. Кудрявцева А. В. Освобождение от уголовной ответственности за примирением сторон в суде первой и второй инстанций // Уголовный процесс. 2023. № 11. С. 60–70.
5. Минулин Р. М. Прекращение уголовных дел в связи с примирением сторон : монография. Тюмень : Тюменский юридический институт МВД РФ, 2006. 198 с.
6. Павлова Л. В. Права потерпевшего как участника конфликтного охранительного уголовного правоотношения в структуре правового статуса потерпевшего // Вестник Полоцкого государственного университета. 2018. № 5. С. 185–192.
7. Попов В. А. Проблемы реализации дискреционных полномочий потерпевшего на стадии досудебного производства по уголовному делу // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2016. Т. 1, № 2. С. 229–234.
8. Рубинштейн Е. А. Нормативное регулирование института прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2004. 265 с.
9. Савченко А. Н. Право на примирение сторон уголовного судопроизводства — составная часть прав человека // Российский судья. 2007. № 3. С. 11–14.

10. Савченко А. Н. Принцип законности и право потерпевшего на примирение // Уголовный процесс. 2011. № 7 (79). С. 26–35.
11. Сердюков С. Обвиняемому надо разъяснять возможность смягчения наказания // Российская юстиция. 2002. № 6. С. 50–51.

References

1. Zhidkov EV. Reconciliation of the parties as a means of resolving social conflict in criminal law and process. *Ugolovnoe pravo* [Criminal Law]. 2003;(3):29-31. (In Russ.)
2. *Commentary on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation* (article-by-article). 5th ed., revised. and additional Moscow: KNORUS, 2006. 640 p. (In Russ.)
3. Kononenko VI. Application by courts of the norms of criminal procedure law on the termination of criminal cases for the reconciliation of the parties in cases of public prosecution. *Rossiiskoe pravosudie* [Russian Justice]. 2016;(S1):300-306. (In Russ.)
4. Kudryavtseva AV. Exemption from criminal liability after reconciliation of the parties in the court of first and second instance. *Ugolovnyj process* [Criminal Process]. 2023;(11):60-70. (In Russ.)
5. Minulin RM. Termination of criminal cases due to reconciliation of the parties : [monograph]. Tyumen: Tyumen Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2006. 198 p. (In Russ.)
6. Pavlova LV. The rights of the victim as a participant in the conflict protective criminal legal relationship in the structure of the legal status of the victim. *Vestnik Polockogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Polotsk State University]. 2018;(5):185-192. (In Russ.)
7. Popov VA. Problems of implementing the discretionary powers of the victim at the stage of pre-trial proceedings in a criminal case. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva* [Bulletin of the Volzhsky University named after. V. N. Tatishcheva]. 2016;1(2):229-234. (In Russ.)
8. Rubinshtein EA. *Regulatory regulation of the institution of termination of a criminal case in connection with the reconciliation of the parties*: [dissertation]. Moscow, 2004. 265 p. (In Russ.)
9. Savchenko AN. The right to reconciliation of parties to criminal proceedings is an integral part of human rights. *Rossiiskij sud'ya* [Russian Judge]. 2007;(3):11-14. (In Russ.)
10. Savchenko AN. The principle of legality and the victim's right to reconciliation. *Ugolovnyj process* [Criminal Process]. 2011;(7(79):26-35. (In Russ.)
11. Serdyukov S. The accused must be explained the possibility of mitigation of punishment. *Rossiiskoe pravosudie* [Russian Justice]. 2002;(6):50-51. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Минулин Руслан Мусович

Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Институт государства и права, Тюменский государственный университет.
625003, Тюмень, ул. Володарского, д. 6.
mrm484@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9736-9482>

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ruslan M. Minulin

Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, Institute of State and Law of Tyumen State University.
6 Volodarskogo str., Tyumen 625003, Russia.
mrm484@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9736-9482>

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 31.12.2023.

Дата рецензирования статьи / Revised: 15.01.2024.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 24.02.2024.